

Сун Жань до того, как попала в книгу, прочла немало романов в жанре АВО. В её представлении альфы — прирожденные доминанты, и даже если им трудно контролировать период гона, они не должны позволять ему управлять собой.

Но она ошибалась.

Реальность оказалась иной: она совершенно недооценила собственнический инстинкт, заложенный в генах альфы.

Ароматы туберозы и флердоранжа смешались, образуя дурманный коктейль. Лицо Сун Жань, пылавшее от жара, вызванного внутренним возбуждением, покраснело, а в её персиковых глазах застыл туман. Она изо всех сил боролась с желанием сделать шаг к омеге, лежащей на кровати.

Поскольку планировалось подмешать препарат и снять видео, прежняя хозяйка тела заранее отправила всех слуг из особняка по домам. Сейчас в доме были только они вдвоем.

Звонок в дверь эхом пронесся по особняку, отражаясь от стен. В момент, когда разум взял верх, Сун Жань хотела пойти и открыть, но рациональность была разбита вдребезги. Алчность, с которой альфа жаждала омегу, не позволяла ей сдвинуться с места.

Смешанный аромат флердоранжа становился всё гуще, и её взгляд непроизвольно устремился к человеку на кровати.

Омега, чья течка была вызвана действием препарата, свернулась калачиком от невыносимых ощущений. Её обнаженные ступни порозовели — зрелище было до того соблазнительным, что в горле пересохло, а руки сами собой потянулись вперед.

Каждую клеточку тела терзал странный зуд. Сун Жань невольно сглотнула. В следующее мгновение она развернулась и направилась к кровати, тяжело дыша, с потемневшим от вожделения взглядом.

После выпуска она три года проработала в индустрии развлечений и собрала коллекцию из трех главных кинопремий, став первой актрисой, удостоившейся такого признания в двадцать пять лет.

Её родители были военными. Хотя они редко виделись, это не мешало им воспитывать её и одаривать любовью.

Она думала, что пройдет еще долгий путь, но вчера по дороге на съемки случилась авария. Ситуация была критической, и она инстинктивно закрыла собой своего помощника, который работал с ней три года.

Сколько бы времени ни прошло, она всегда помнила слова матери: Быть военным — значит быть преданным не только Родине, но и народу. Я горжусь тем, что я военная.

Она не успела услышать поздравления родителей с днем рождения и не успела рассказать им радостную новость о зачислении в вуз, как за тысячи километров от дома узнала об их гибели.

В тот год, когда она успешно поступила в лучшую киноакадемию страны, её родители погибли при спасении заложников.

К счастью, медики успели подхватить её.

Зрение начало затуманиваться, голова стала тяжелой. Не успев ничего сказать, Сун Жань потеряла сознание.

Сун Жань видела длинный сон.

Но ожидаемого насилия не произошло.

Сон рассеялся.

Последнее, что она видела, теряя сознание, — это рыдающий помощник.

Омега, лишенная сил, почувствовав приближение альфы, тут же обхватила себя руками. Слёзы намочили её густые ресницы; она была готова скорее умереть, чем сдаться, даже несмотря на то, что это был день её восемнадцатилетия.

Во сне постоянно повторялась та страшная авария. Белый минивэн, в котором она ехала, был протаранен в бок, перевернулся через ограждение и наполовину завис над обрывом, а задняя часть машины вспыхнула.

Но даже оставшись в одночасье совсем одна, она не чувствовала ненависти — она всегда гордилась своими родителями.

Высокая, статная альфа слегка склонилась. На её красивом, ярком лице играл румянец, а взгляд, встретившись с глазами Сан У, на мгновение изменился, но тут же стал прежним. Она осторожно положила одежду рядом с Сан У и сдержанно произнесла:

— Я пойду открою дверь. На улице холодно, надень это.

Сказав это, она быстро развернулась и вышла из комнаты.

Однако напускное спокойствие и самообладание сохранялись лишь короткое время. Стоило ей выйти, как выражение лица Сун Жань почти мгновенно изменилось.

Она до крови закусила губу, впиваясь ногтями в собственную правую руку, чтобы подавить желание вернуться и овладеть омегой.

От спальни до входной двери было всего несколько минут ходьбы, но этот путь показался ей длиною в тысячи километров. Как только стеклянная дверь открылась, Сун Жань обессиленно рухнула на пол.

Очнувшись, Сун Жань, как обычно, потерла глаза и позвала помощника:

— Сяо Мань.

Но вместо привычного звонкого голоса она услышала другой:

— Госпожа Сун, вы очнулись?

В палате не было характерного запаха антисептиков, обстановка была роскошнее любой

другой больницы, которую она видела: мягкий желтый диван, а у окна — даже горшки с цветами.

Вернув внимание к собеседнику, Сун Жань сменила тему:

— Да. Скажите, как чувствует себя мой... супруг?

Врач, стоявшая рядом, явно опешила, но замешательство быстро исчезло.

Она ответила:

— Ваша супруга вне опасности, её состояние стабилизировалось. Но этот препарат запрещен к продаже в городе. Дозировка, которую получила пациентка, превышает допустимую норму, и к тому же...

Услышав это, Сун Жань невольно похолодела.

Прежняя хозяйка тела была отъявленной мерзавкой. Боясь, что Сан У начнет сопротивляться, как бывало раньше, она, не задумываясь, ввела ей полную дозу.

— К тому же что?

— Ваша супруга — омега, и её физическое состояние слабее, чем у обычных людей, поэтому велика вероятность... — врач замаялась, наблюдая за реакцией, — велика вероятность, что разовьется скрытая патология.

Сун Жань нахмурилась:

— Скрытая патология?

— Да. Этот препарат запрещен, потому что его действие намного агрессивнее обычных возбуждающих средств. Он легко вызывает у омег течку. Но когда сосуд переполнен, он проливается: это не только делает железы омеги более чувствительными и уязвимыми, но и может привести к гормональному сбою.

За окном стояла ясная погода, небо было безоблачным. Но атмосфера в палате становилась всё более гнетущей, прежде чем слегка разрядиться.

Сун Жань потерла переносицу и мягко спросила:

— Доктор, скажите, моя супруга уже пришла в себя?

— Еще нет, — ответила врач.

— Хорошо. Я сама поговорю с ней позже. Пожалуйста, сделайте всё возможное, чтобы вылечить её, — вежливо попросила Сун Жань.

Молодая женщина-врач, казалось, побаивалась её. Она постоянно опускала голову, двигалась осторожно и сдержанно, словно перед ней был дикий зверь:

— Госпожа Сун, не стоит благодарности, это наша работа.

Сун Жань видела такую реакцию.

Семья Сун была влиятельным родом в Цзиньчэне, у них было много активов, но главными опорами были медицинские технологии и индустрия развлечений. Эта больница была одной из крупнейших, принадлежащих семье Сун, и почти каждый врач здесь знал о пресловутой репутации Сун Жань.

Сейчас нужно было решить слишком много проблем, поэтому Сун Жань не стала ничего объяснять и поднялась:

— Тогда будьте добры, проводите меня к ней.

— Конечно.

На ней всё еще была вчерашняя одежда: синяя рубашка с V-образным вырезом и джинсы с разрезами — просто, удобно и стильно. Сун Жань поправила свои каштановые локоны, открыв лицо необычайной красоты. Особенно выделялись её персиковые глаза, которые, казалось, могли похитить душу, стоило лишь взглянуть в них.

Врач старалась не смотреть на неё лишний раз и, подавив любопытство, пошла вперед, указывая путь.

— Кстати, почему я вчера потеряла сознание? — спохватилась Сун Жань.

— У вас с супругой очень высокая совместимость феромонов. Вчера под воздействием её феромонов у вас случился ложный период гона.

— Ложный период гона? — Сун Жань моргнула, решив, что мир АВО гораздо сложнее, чем она думала.

— Да, это бывает только у пар с очень высокой совместимостью. Не волнуйтесь, после лекарств и сна вы уже в порядке.

Когда лифт достиг третьего этажа, врач не остановилась ни у одной из палат, а направилась в самый конец коридора, к крошечному помещению.

Палата была тесной, в ней стояло шесть коек. Между ними было не больше полуметра, освещение было плохим, а в воздухе чувствовался странный, неприятный запах.

Найдя цель, Сун Жань быстро подошла к кровати Сан У.

На койках лежали в основном пожилые женщины с седыми волосами. Они переглянулись и отвели взгляды.

Омега, мирно лежавшая на кровати, на первый взгляд, выглядела нормально.

Сун Жань немного выдохнула и наклонилась, чтобы поправить одеяло, которое сползло. Врач рядом с ней удивленно вскинула брови.

Поправив постель, Сун Жань жестом пригласила врача выйти.

Дверь палаты закрылась, отрезав все звуки.

Стоя в коридоре, Сун Жань спокойно спросила:

— В больнице не нашлось свободной палаты?

Врач ответила:

— Нашлись.

— Тогда почему её поместили сюда?

Врач занервничала и попыталась напомнить:

— В прошлый раз, когда ваша супруга была здесь, вы потребовали, чтобы мы...

Сун Жань сжала пальцы, её едва не рассмешили прошлые поступки той мерзавки.

После слов врача она вспомнила.

В ту неделю, когда они поженились, та хотела взять Сан У силой, но Сан У предпочла бы смерть, чем подчиниться. Мерзавка не принимала её угрозы всерьез и выпустила феромоны, чтобы насильно вызвать у Сан У течку. В ходе их ссоры Сан У случайно упала со второго этажа.

Тогда она была вся в крови, а мерзавка, решив, что вечер испорчен, ушла из особняка. В итоге слуги вызвали скорую помощь.

Но вечером, вернувшись пьяной и узнав, что Сан У в больнице, она не только в ярости уволила слугу, вызвавшего врачей, но и приехала в больницу, чтобы унижить Сан У, приказав перевести её в палату для бедных стариков.

Разве место таким, как она, из трущоб, здесь? Вы не боитесь, что она запятнает репутацию больницы?

Отправьте её в палату для нищих, это то место, где должна быть такая дрянь.

Вспомнив об этом, Сун Жань снова почувствовала, как сердце сжалось. Она глубоко вздохнула, стараясь успокоиться:

— Немедленно переведите её в ту палату, где я лежала.

Врач замерла, а затем кивнула:

— Хорошо.

После перевода в новую палату Сун Жань сидела на диване, глядя в окно.

Она никогда не думала, что с ней может произойти такое абсурдное событие, как попадание в книгу, и уж точно не думала, что станет такой негодяйкой.

Воспитание, которое она получила, не позволяло ей понять поступки героини книги. В конце концов, нельзя строить собственное счастье на чужих страданиях.

Она больше никогда не причинит Сан У вреда.

Никогда.

В чистом оконном стекле отразилось лицо, которое было точь-в-точь как у неё в прошлой жизни. Сун Жань горько усмехнулась, подумав: неужели это злой рок?

Героиня книги не только носила то же имя, но и выглядела в точности как она.

Она вздохнула и поднялась, чтобы проверить состояние Сан У.

Омега на кровати, казалось, видела кошмар — её красивые брови были нахмурены.

Пальцы слегка зазудели, и, не успев подумать, Сун Жань протянула руку. Как только она собралась коснуться её, длинные ресницы омеги дрогнули.

В следующее мгновение Сан У медленно открыла глаза.

Их взгляды встретились, и Сун Жань застыла на месте.

<http://bllate.org/book/21714/2243719>